

УДК 32

СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО КАРЛА ШМИТТА

Анар Багиров

Доктор философии по политическим наукам

Институт философии и социологии НАНА

E-mail: anarbaghirov@hotmail.com

DOI: 10.30546/ifs.2022.1(38).87

Резюме. Статья посвящена анализу политических взглядов Карла Шмитта, в частности проблемам сущности политики. В исследовании рассматривается взаимосвязь и взаимовлияние между государством, властью, народом, политикой и религией. На основе проведенного детального изучения дихотомии «друг-враг», нейтральность политических акторов, право войны - демонстрируется органическая связь с парадигмой политического реализма.

Цель: изучить уникальность идей Карла Шмитта в вопросах политической онтологии.

Методология: использованы системные и диалектические подходы к изучению проблемы.

Научная новизна: предпринята попытка изучить влияние взглядов Карла Шмитта на современную теорию международных отношений.

Ключевые слова: государство, диктатура, теология, власть, секуляризация, легитимность, «друг-враг».

Введение / Introduction

В XX веке на европейской арене политической науки возвышается уникальный немецкий мыслитель, внесший значительный вклад в развитие современной политической философии - Карл Шмитт. Его именовали «Коронованным юристом третьего рейха» (4), из-за симпатий к национал-социалистической идеологии. Именно, ему приписывается высказывание: «Фюрер создал право, Фюрер защищает право» (5, с.33).

Его работы посвященные проблемам сущности политики, государства, власти и насилия, оказали несоизмеримое влияние на формирование западной политической мысли. Писать о Шмитте труднее, чем о каком-либо другом политическом мыслителе. Будучи приверженцем политического реализма, Шмитта считали наследником Гоббса и Макиавелли, что обеспечило ему видное место в плеяде выдающихся мыслителей новейшей истории. Годы, прожитые им в период гитлеровского режима, не могли не отразиться на всей его дальнейшей карьере и взглядах. Сотрудничество с нацистским режимом не может служить поводом для игнорирования его политических идей, которые далеко не всегда тождественны идеологии нацизма или тоталитаризма. Шмитту не удалось избежать маргинализации личности и игнорирования его творчества, которая последовала после окончания второй мировой войны. Читатели проявили нескрываемый интерес к масштабу его творений на закате творческой деятельности.

Наши читатели узнали о произведениях Шмитта недавно, после выхода в свет некоторых монографий. В этой статье, мы рассмотрим взгляды Шмитта на природу политики, и его онтологию.

Главная часть / Main part

Следует отметить, что Шмитт наряду с понятием традиционная политика, выдвигает терминологию «политик». Это кардинально отличается от платоновского определения (если, речь идет о «политике»), имеется в виду наука о политике, а также политика, как объект этой

науки), и когда говорят «политик», подразумевается только объект⁴¹. Концепция государства предполагает политическую концепцию (6,с.68). Политическое пространство содержится внутри государства, т.к. всякое государство включает в себя историческую формацию. Далее, он отмечает, что все точные понятия современного учения о государстве представляют собой секуляризированные теологические понятия, исходя из исторического развития, в котором они перешли от теологии к теории государства, где фигуру всемогущего Бога занял всемогущий законодатель, обладая сходной структурой (3,с.57). Он обосновывает, что факт секуляризированной теологии всегда должен оставаться во внимании исследователя при рассмотрении современных политических теорий, хотя можно утверждать, что политика полностью освободилась от этого, или противостоит всем религиозным факторам. Политическая теология не означает непосредственной связи с религией и религиозностью как таковой. Шмитт стремился выявить структурные параллели между теологическими и политическими концептами. Подобная политизация теологии, безусловно, связана с секуляризацией политики. Она отрывает государство от ее традиционной религиозной легитимизации, и стремится стать законодателем нового общества, фундаментом новой политической конструкции. Рационализация государства и власти постоянно наталкивается на вечные символические религиозные формы, которые возникают в тех местах, откуда политика вытеснила теологию, желая заполнить её. Прослеживается корреляция религии и политики.

Шмитт возражает либерализму, который отрицает государство и видит парадокс в том, что деполитизация, заложенная в либерализме и декларация свободы содержат политический смысл, потому что в определенной ситуации они направлены против государства и политической власти, и не являются ни теорией государства, ни политической идеей. Он указывает на то, что государство – это политический статус народа, его особое состояние.

Между ними существует взаимозависимость, и, следовательно, правильное понимание сущности политического - дает правильное понимание статуса и народа.

Государство и народ имеют второстепенное значение по сравнению с более широким признаком - политическим. Они являются лишь его производными, и без него не имеют смысла. Государство не равно политическому, а политическое не сводится исключительно к государственному. Приравнение государственного и политического становится неправильным. В случае, когда государство и общество все больше пронизывают друг друга, и все вопросы, прежде бывшие государственными, становятся общественными и наоборот, все дела, прежде бывшие, лишь общественными становятся государственными (2). Понятие государства, не удовлетворяет полному обоснованию понятия политического. Поэтому, необходимо обнаружить и установить специфические политические категории, исходя из того, что у политического существует особый присущий лишь ему различительный признак, как например, в морали (добро и зло), в эстетике (прекрасное и безобразное), в экономике (рентабельное и нерентабельное). Таким признаком политического различения, Шмитт называет разграничение друга и врага. Именно этот тезис является основой его концепции. К дихотомии «друг – враг», можно свести все политические действия и мотивы во внешней и внутренней политике. Он утверждает независимость дифференциации друга и врага в теоретическом и практическом существовании от моральных, эстетических или экономических различений. Не нужно, чтобы политический враг был морально зол или эстетически безобразен, он не должен непременно оказаться хозяйственным конкурентом, а быть может, даже, окажется выгодно вести с ним дела. Но он именно чужой (2).

⁴¹ Произведение Жюльена Фройнда «Сущность политики» (Freund J., L'essence du politique, coll. "Philosophie politique", Editions Sirey, 1965.), глубоко освящает теоретическое и тематическое объяснение этой дифференциации в подходе Шмитта.

В специфическом, политическом смысле такие тождества не действуют. Понятия «друг и враг» не так устойчивы, как различия, допустим, моральные, где понятия добра и зла относительно устойчивы во времени. В политике сегодняшний друг, вполне может завтра оказаться врагом и наоборот. Поэтому, понятия друга и врага не следует понимать психологически, в частном и индивидуальном смысле, как выражение превратных чувств. Враг не является противником, и тем более частным противником, которого ненавидят в силу проявляемой антипатии. Политического врага не следует ненавидеть. Друг и враг не что иное, как борющиеся между собой совокупности людей. Враг остается всегда публичным врагом, т.е. соотнесенный с этой совокупностью людей. Шмитт считает, что любое политическое действие - это всегда боевое действие, а задача политиков состоит в том, чтобы в каждый момент вновь и вновь обращаться к вопросу о том, кто является другом, а кто врагом. Определенная жестокость политики состоит в том, что в случае, если кто-то будет объявлен врагом, он должен быть готов к тому, что против него могут быть направлены все средства государственного принуждения (1). Мир без войны - это мир без политики, потому что в нем невозможно отличить друга от врага. На примере теоретического нейтралитета Шмитт раскрывает эту мысль. Наличие друга и врага не означает отсутствия нейтральности в политике. Нейтральность способствует разделению на друга и врага в политическом смысле. Разделение на друзей и врагов влияет на политическую борьбу и на степень политического напряжения. Экономическая или религиозная природа противоречий трансформируется в политические противоречия, едва происходит разделение людей на друзей и врагов. Всякое политическое единство разрушается, если у класса отсутствует политическая воля взять в свои руки государственную власть, различать друга и врага, и обладать крайним доводом (лат. *ultimo ratio*) с целью объявить войну (2). Право войны (лат. *Jus belli*) – это неотъемлемая прерогатива государства, возведенная в закон. Это исключительное право предоставляет реальную возможность определять своим решением врага и бороться против него. Фактически, государство имеет широчайшие полномочия в экстремальном случае, чтобы требовать от собственного народа, убивать врагов и быть готовым к смерти. Рациональное зерно этой войны не состоит в борьбе за идеалы, напротив, в уничтожении реального врага. Это иллюстрируется следующим высказыванием Шмитта: «...никакая программа, никакой идеал, никакая норма и никакая целесообразность не присвоят права распоряжения физической жизнью других людей». Всерьез требовать от людей, чтобы они убивали и были готовы умирать, дабы процветали торговля и промышленность выживших, или же росла потребительская способность их внуков - жестоко и безумно. Нет никакой рациональной цели, никакой сколь бы то ни было правильной нормы, никакой образцовой программы, никакого прекрасного идеала и никакой легитимности или легальности, что могло бы оправдать смерть людей, когда люди убивают друг друга (2). Война обоснована исключительно против действительного врага, и в тех исключительных случаях, когда народ сам способен принять решение насчет ее необходимости. Отсюда следует вывод, что народ не способный различать друзей и врагов перестает политически существовать, ибо только в способности этого различения состоит его политическая экзистенция, его политическое единство.

Заключение / Conclusion

Для Шмитта государство является царством разума, с применением секуляризации теологического. Этот подход нельзя рассматривать как основополагающим, т.к. государство является феноменом более сложным и комплексным, и нельзя его сводить исключительно к теологическому. Обнаруживается органическая связь взглядов Шмитта с парадигмой политического реализма, который выражается в концепции права войны. Сводить сущность политического к дихотомии «друг-враг», значит противоречить и не признавать принцип нейтралитета и пацифизма в либерально - идеалистической парадигме. Причина субъективных

взглядов на вопросы «права войны» оправдывают его крайне правые идеологические взгляды и защиту германского милитаризма. Несмотря на это, нам следует продолжить изучать творчество Шмитта, идеи которого оказали колоссальное влияние на современную политическую философию.

Использованная литература / References

1. Афанасьев В. Карл Шмитт: из истории политической мысли. Социологические исследования. 2014. №6. с.69-76.
2. Шмитт К. Понятие политического. Вопросы социологии. 1992. №1, с.37-67.
3. Шмитт К. Политическая теология. М. Канон-Пресс-Ц, 2000.
4. Frye, Charles E. Carl Schmitt's Concept of the Political. - Cambridge University Press// The Journal of Politics, 1966, Vol. 28, № 4 (Nov.) - Pp. 818-830.
5. Schmitt C., Politische theologie. Vier kapitel zur lehre von der souveränität, Berlin, Duncker & Humboldt, 1922. English translation by George Schwab, MIT Press, 1985: Political theology. Four chapters on the concept of sovereignty, chapter II.
6. Schmitt C., La politica oltre lo Stato, Arsenale Cooperativa, Venezia 1981.

KARL ŞMITT SİYASƏTİNİN MAHIYYƏTİ

Anar Bağirov

Xülasə. Məqələ Karl Şmitt siyasətinin mahiyətinin açılmasına və siyasi baxışlarının təhlilinə həsr edilmişdir. Araşdırmada dövlət, hakimiyyət, xalq, siyasət və din arasındakı əlaqə, onların qarşılıqlı təsirləri işıqlandırılır. Eyni zamanda məqalədə “Dost-düşmən” dixotomiyasının ətraflı tədqiqi əsasında siyasi aktorların neytrallığı, müharibə qanunu, siyasi realizm paradıqması ilə üzvi əlaqə təhlil olunmuşdur.

Məqsəd: Siyasi ontologiya məsələlərində Karl Şmittin ideyalarının unikalığı öyrənilir.

Metodologiya: Problemin öyrənilməsində sistemli və dialektik yanaşmalardan istifadə olunur.

Elmi yenilik: Karl Şmittin fikirlərinin müasir beynəlxalq münasibətlər nəzəriyyəsinə təsirini öyrənməyə cəhd edilmişdir.

Açar sözlər: dövlət, diktatura, teologiya, hakimiyyət, sekulyarizasiya, legitimlik, dost-düşmən.

ESSENCE OF POLITICAL KARL SCHMITT

Anar Baghirov

Abstract. The article is devoted to the analysis of the political views of Karl Schmitt, in particular to the problems of the essence of politics. This research examines the relationship and mutual influence between the state, power, people, politics and religion. On the basis of a detailed study of the “friend-foe” dichotomy, the neutrality of political actors, the law of war, is demonstrated an organic connection with the paradigm of political realism.

Purpose: Study the uniqueness of Karl Schmitt's ideas in matters of political ontology.

Methodology: The systematic and dialectical approaches to the study of the problem are used.

Scientific novelty: An attempt was made to study the influence of the views of Karl Schmitt on the modern theory of international relations.

Keywords: State, dictatorship, theology, power, secularization, legitimacy, friend-foe.

Göndərilib: 11.02.2022

Qəbul edilib: 18.03.2022